

Методические преимущества песен в обучении иностранному языку, на наш взгляд, можно сформулировать следующим образом:

– песни способствуют прочному усвоению и расширению лексического запаса, так как включают в себя новые слова и словосочетания. В песнях известные лексические единицы встречаются в ином контексте, что способствует развитию так называемого языкового чутья и увеличению ассоциативных связей в памяти. В песнях часто встречаются страноведчески важные аспекты жизни страны изучаемого языка, средства выразительности, что способствует развитию у школьников знания стилистических особенностей языка и глубокого понимания специфики чужой культуры;

– в песнях лучше усваиваются и активизируются грамматические явления языка. Существуют учебные песни для обучения наиболее распространенным конструкциям. Они ритмичны, сопровождаются пояснениями, комментариями, а также заданиями и упражнениями (цель которых – проверка понимания и обсуждение содержания);

– песни способствуют овладению навыками иноязычного произношения, развитию музыкального слуха. Учеными доказано, что слуховое внимание, музыкальный слух и слуховой контроль находятся в тесной корреляции с артикуляционным аппаратом. Разучивание и частое повторение несложных по мелодическому рисунку, коротких песен помогают закрепить правильное произношение, артикуляцию, а также правила ударения, особенности ритма, мелодики и т.д. [5];

– песни способствуют осуществлению задач эстетического воспитания учащихся, содействуют сплочению коллектива, помогают раскрыть творческие способности каждого. При использовании музыки на уроке создается благоприятный психологический климат в группе, снимается психологическая нагрузка, активизируется речемыслительная деятельность, развивается как монологическая, так и диалогическая речь, повышается мотивация к изучению иностранного языка, повышается эмоциональный тонус [6].

Г.А. Китайгородская использовала в своём интенсивном курсе перед занятиями и в перерывах популярные песни страны изучаемого языка, чтобы они постоянно были на слуху у обучающихся. В результате многие запомнили слова песен, напевали их, спрашивали о чём-то незнакомом [4, с. 214]. Этот пример доказывает, что музыкальные произведения, грамотно подобранные преподавателем, способствуют иноязычному общению.

Однако, как правило, музыкальные произведения в обучении иностранным языкам используются фрагментарно, бессистемно, и поэтому не могут быть в традиционной форме использования восприняты как полноценное средство

обучения иностранному языку. В большинстве случаев работа с песней сводится к прочтению текста, переводу незнакомых слов и выражений и записи их в тетрадь, прослушиванию песни и воспроизведению ее. По нашему мнению, наибольший эффект при использовании музыки для развития умений иноязычного общения может быть достигнут только в условиях регулярного комплексного использования музыкальной наглядности и разнообразия упражнений.

Изучение литературы, собственный опыт, убедили, что песенный аспект в обучении межкультурному общению на иностранном языке повышает познавательный интерес учащихся к предмету «Иностранный язык», расширяет экстралингвистические знания о музыкальной культуре другой страны, её истории, способствует восприятию чувств и эмоций учащихся, которые находят своё отражение в монологических высказываниях и в письменной речи. Песня помогает лучше понять национальный характер другой культуры, что, несомненно, способствует межкультурной коммуникации.

Используя песенную музыкальную культуру страны изучаемого языка с самого раннего этапа обучения учащиеся будут не только знать этот язык, но и несомненно приблизятся к духовной культуре другой страны, смогут почувствовать язык.

Список литературы

1. Бакусева Г.Р. Пение как вид активной деятельности детей [Электронный ресурс]. – <http://festival.1september.ru/articles/588766/> (дата обращения: 24 января 2011).
2. Ветьшева Л.А. Урок – музыкальная гостиния [Электронный ресурс]. – <http://festival.1september.ru/articles/103220/> (дата обращения: 14 ноября 2010).
3. Крылов М.Ю. Музыкальная терапия [Электронный ресурс]. – <http://www.ligis.ru/librari/3390.htm> (дата обращения: 14 апреля 2011).
4. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: Русский язык, 1992. – 254 с.
5. Отегова Л.В. Песни на уроках английского [Электронный ресурс]. – <http://filolingua.com/publ/178-1-0-657> (дата обращения: 26 марта 2011).
6. Самбурская А. Музыка и мозг ребёнка [Электронный ресурс]. – <http://www.yugzone.ru/brainmusic/child-music.htm> (дата обращения: 4 января 2011).
7. Яковенко Т.В. Музыка и здоровье человека [Электронный ресурс]. – <http://festival.1september.ru/articles/100399/> (дата обращения: 17 мая 2011).
8. Blell G. Bildende Kunst und Musik im Fremdsprachenunterricht / G. Blell, K. Hellwig. – Frankfurt, 2002 – 385 с.

ДОВУЗОВСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ НА ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИИ

Наседкина О.С., Урсу Я.А.

Иркутский государственный лингвистический университет, Иркутск, e-mail: olga_nas-irk@mail.ru

Коренные изменения в социально-экономической жизни и государственно-политическом устройстве Российской Федерации обуслови-

ли необходимость осуществления довузовской профессиональной ориентации учащейся молодежи на педагогические профессии. Следует заметить, что достаточно полное представление об истории становления профессиональной ориентации на учительскую профессию дают многочисленные статьи Л.А. Ивановой [см. об это подробнее 1-5]. В своей статье автор отмечает, что «профессиональная ориентация в СССР получила развитие 1926–1936 гг. в структуре ведомств по труду. В ней участвовали и органы народного образования. В 1920 г. в Москве был создан Центральный институт труда (руководитель А.К. Гастев). Со 2-й половины 30-х гг. до конца 50-х гг. профориентационная деятельность была фактически приостановлена и возобновлена лишь в 60-х гг. Во 2-й половине 80-х гг. стали создаваться центры профессиональной ориентации школьников и молодежи. Судя по публикациям за последние годы в России снизился интерес научных работников к этой проблеме, хотя новые условия интеграции подрастающего поколения в профессиональную структуру общества объективно актуализирует разработку данного направления исследований» [1, с. 215]. Что же касается педагогических аспектов, то автор констатирует, что в профессиональной ориентации сегодня совершен такой шаг назад, что многое нужно начинать сначала. Являясь основным социальным институтом, обеспечивающим подготовку школьника к профессиональному и личностному самоопределению, школа в силу ряда объективных и субъективных причин утратила свои ведущие позиции в решении этой проблемы. По данным исследователя «в таких условиях 81 % опрошенных школьников Иркутской области не скрывают, что они ориентируются при выборе профессии – на собственное «Я», 13 % – на советы родителей, 6 % – влияние СМИ» [2, с. 98]. Выпускники школ делают профессиональный выбор в духе конъюнктуры времени, не всегда соотносится это с потребностями региона и с возможностями реализовать себя на местном рынке труда. Для многих выпускников получения высшего образования связано не с профессиональной установкой, а с желанием получить диплом, приобрести соответствующий социальный статус. Автор показывает, что «на протяжении ряда лет в стране через средства массовой информации изливалась нелюбовь и неуважительное отношение к педагогам, образованию. Отрицательная динамика этого процесса таила в себе крайне негативные последствия для всего социума. На рубеже XX-XXI вв. остро

встает вопрос о судьбе педагогических специальностей. Этот период для педагогической науки был обозначен резким падением престижа педагогических профессий, а значит, и конкурса в педагогические вузы и университеты. Необходимость разрешения этой ситуации обусловила определение профессиональной ориентации учащихся на педагогические профессии как одно из приоритетных направлений учебно-воспитательной работы вузов [5, с. 14]. Вместе с тем Л.А. Иванова отмечает, что это вовсе не значит, что положение безнадежно и профориентационная работа в условиях низкого престижа профессии учителя бесполезна. Наоборот, в новых социально-экономических и политических условиях Л.А. Иванова предлагает:

- разработать алгоритм системы профориентационной работы;
- проводить мониторинг состояния профориентационной работы в образовательных учреждениях на всех иерархических уровнях образования;
- разработать проспект программы развития профориентационной системы в регионе;
- разработать систему подготовки студентов педагогических вузов к профориентационной работе;
- создать банк профориентационных технологий и опыта работы образовательных учреждений. Особый интерес представляет новая форма профессиональной ориентации, предложенная исследователем – образовательные и профессиональные стажировки учащихся в учреждениях высшего профессионального образования [см. об этом подробно: 1; 2; 3; 4; 5].

Список литературы

1. Иванова Л.А. Довузовская профессиональная ориентация учащейся молодежи на педагогические профессии // Вопросы педагогического образования: межвузовский сборник статей. – Иркутск: ИПКРО, 2004. – Вып. 15. – С. 215-222.
2. Иванова Л.А. Образовательные и профессиональные стажировки учащихся как одна из форм профессиональной ориентации на педагогические профессии // Проблемы современного образования: Вестник ИГЛУ. Сер. Педагогика и психология; под ред. О.А. Лапиной, Л.А. Ивановой. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – С. 96-105.
3. Иванова Л.А. Каталог образовательных возможностей специальности 031100.32 – Педагогика и методика дошкольного образования с дополнительной специальностью. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – 56 с.
4. Иванова Л.А. Портфолио достижений участника образовательной стажировки. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – 13 с.
5. Иванова Л.А. Кафедра педагогики Иркутского государственного лингвистического университета: история и современность // Юбилейный год. Кафедра педагогики ИГЛУ: История и современность: сборник научных статей / отв. ред. О.А. Лапина, Л.А. Иванова. – Иркутск: ИГЛУ, 2008. – С. 5-28.